

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОЦЕНКАХ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ВОСПРИЯТИЕ, АМБИЦИИ И ПРАГМАТИЗМ

Аннотация

Статья посвящена анализу восприятия внешней политики России в общественном мнении, акцентируя внимание на динамике амбиций, прагматизма и трансформации взглядов в условиях геополитической нестабильности. Автор рассматривает эволюцию современных гибридных конфликтов, подчеркивая ограниченную эффективность силовых методов и необходимость сочетания военной мощи с экономическими, энергетическими и информационными инструментами влияния. Отмечается, что даже успешные военные операции не обеспечивают долгосрочных политических результатов, а международная изоляция усиливает риски для экономики.

Особое внимание уделяется роли гибридного противостояния, где ключевыми становятся пропаганда, кибератаки и информационные войны, направленные на консолидацию внутренней поддержки и дестабилизацию противников. Подчеркивается контраст между «виртуальными победами» (например, формирование образа успеха) и реальными экономическими и демографическими потерями.

На основе социологических данных выявлены поколенческие различия: старшее поколение, ностальгирующее по советскому периоду, чаще поддерживает независимую политику, тогда как молодежь демонстрирует амбициозность в целях, но прагматизм в методах. При этом значительная часть общества (18%) выступает за жесткую линию, несмотря на общий тренд в пользу баланса силы и дипломатии.

БОЛЬШАКОВ Сергей Николаевич – доктор политических наук, профессор Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: snbolshakov@mail.ru, SPIN-код: 69585403, ORCID: 0000-0002-4858-8216.

Ключевые слова: общественное мнение, внешняя политика, конфликт, демократия, модернизация.

DOI: 10.48137/23116412_2025_2_18

Исследование фиксирует рост поддержки внешнеполитического курса России за последние 15 лет, особенно среди женщин и респондентов старших возрастных групп, что связано с усилением уверенности в способности страны отстаивать свои интересы. Автор указывает на влияние государственной пропаганды в формировании патриотических установок и консервативных взглядов, а также анализирует связь между восприятием успехов/неудач политики и предпочтениями граждан.

Статья вносит вклад в понимание трансформации общественного мнения в условиях эскалации конфликтов, подчеркивая сложное взаимодействие исторического опыта, прагматизма и геополитических амбиций в контексте современной российской внешней политики.

Анализ современных конфликтов и их эволюции отражает ключевые тенденции геополитики XXI века. Эти идеи можно структурировать в нескольких тезисах, связанных с внешней политикой России и глобальными процессами. Военная сила в контексте гибридных конфликтов приобретает ограниченную эффективность «силового решения». Даже успешные военные операции не гарантируют долгосрочных политических результатов. Россия сталкивается с необходимостью сочетать военную мощь с санкциями, энергетическим влиянием, информационными фейками и кибератаками, контролем над информационным пространством. Спецоперация демонстрирует, что военный потенциал не компенсирует риски экономики в условиях международной изоляции [6].

Прямое военное столкновение с НАТО неприемлемо для всех сторон из-за взаимного ядерного сдерживания. «Гибридность» противостояния является основой современного соперничества. Многие страны активно используют пропаганду для

консолидации внутренней поддержки и дестабилизации противников (вмешательство в выборы, поддержка антиправительственных движений). Виртуальные победы часто контрастируют с реальными экономическими и демографическими потерями.

Санкции Запада вынуждают Россию искать альтернативы в системе сдержек и противовесов (Китай, Индия, Турция), но зависимость от импорта высоких технологий и цепочек поставок сопровождается уязвимостью.

Даже в условиях конфронтации Россия зависит от экспорта ресурсов, а Запад – от стабильности энергорынков. Это создает «токсичную взаимозависимость», где стороны наносят ущерб друг другу, но не могут полностью разорвать связи. Европа, сократив импорт российского газа, столкнулась с инфляцией и «деиндустриализацией», а Россия утратила влияние на ключевом рынке сбыта. Вместо тотальных войн акцент смещается на локальные преимущества: контроль над ключевыми регионами (Арктика, Чер-

ное море), влияние через международные организации (ООН, БРИКС), продвижение альтернативных валют в расчетах [3].

Способность России сохранить устойчивость политического режима, несмотря на санкции и мобилизацию, связана с высоким уровнем патриотической мобилизацией (поддержка спецоперации 59% населения), перераспределением ресурсов в пользу силового блока и лояльных элит. Санкции и изоляция ускорили ротацию элит: выходцы из силовых структур и «технократы кризиса» заменяют либеральных технократов 2000-х.

Отсутствие общепризнанных норм (как после 1945 года) ведет к хаотизации, малые страны (Иран, КНДР) усиливают влияние, а традиционные лидеры (США, ЕС) теряют монополию на определение «правил игры». Роль России может заключаться в попытке стать «центром силы» в Евразии, но недостаток мягкой силы и экономического веса ограничивает амбиции.

Кризис легитимности международных институтов, когда ООН, ОБСЕ, МВФ теряют авторитет открывает пространство для неформальных альянсов (например, российско-китайское партнерство «без границ»).

Эти тенденции указывают на то, что конфликты будущего будут напоминать «войны истощения», где побеждает не тот, кто нанесет сокрушительный удар, а тот, кто дольше сохранит способность адаптироваться и перераспределять ресурсы [6].

Вспомним программную статью Владимира Путина «Россия на рубеже тысячелетий» (1999) и ее связь с современной идеологической программой, которая позволяет выделить ключевые тезисы, которые остаются актуальными спустя почти 25 лет [5]. Эти идеи не только формируют основу политики, но и объясняют истоки нынешнего конфликта России с Западом как столкновения двух версий модерна. В.В. Путин еще в 1999 году указывал на глобальное неравенство, где «постиндустриальный модерн» доступен лишь узкой группе стран. Сегодня это трансформировалось в риторику о «несправедливом однополярном мире», где Запад монополизировал технологии и ресурсы. Санкционная политика Запада интерпретируется как попытка сохранить доминирование «золотого миллиарда», а сопротивление России – как борьба за многополярность. В статье подчеркивалась зависимость России от экспорта сырья и технологическое отставание. Эти проблемы сохраняются, несмотря на частичное импортозамещение в экономике после введенных санкций образца 2014 года. Сегодня акцентируется «суверенитет» как ответ на эту уязвимость. В. В. Путин еще в 1999 году выступал за прагматичный подход, где важнее «договоренности и взаимные уступки», чем абстрактные идеалы [4]. Это отражается в гибкой внешней политике: от союза с Китаем до тактического сотрудничества с Турцией или Саудовской Аравией.

Например, газовые контракты с ЕС до 2022 года сочетались с жесткой риторикой, что демонстрирует баланс между экономическим прагматизмом и идеологическим противостоянием [5].

Россия позиционирует себя как цивилизацию-государство, где традиции, сильная власть и коллективизм важнее либеральных свобод. Акцент на многополярность, где каждая цивилизация (Китай, Индия, Россия) развивается по собственному пути. Это противоречит западной модели универсальных правил. Еще в 1999 году В. В. Путин называл отставание в науке и технологиях ключевой угрозой. Несмотря на рост оборонных НИОКР, гражданские секторы (микроэлектроника, IT) остаются зависимыми от импорта [4]. Санкции 2022 года обострили эту проблему. Ответные меры России (отказ от доллара, поворот на Восток) – попытка реализовать идею «многополярности» и снизить зависимость от «золотого миллиарда».

Идеи 1999 года остаются стержнем политики, но их реализация сталкивается с системными ограничениями (технологии, демография, экономика). Конфликт с Западом – не только борьба за сферы влияния, но и война нарративов: универсализм vs цивилизационный суверенитет.

Статья 1999 года – это не просто исторический документ, а «идеологический манифест», который объясняет логику действий России сегодня. Ее актуальность подтверждает, что В. В. Путин не столько

меняет курс, сколько адаптирует исходные принципы к новым вызовам, сохраняя верность ключевой установке – Россия как самостоятельный полюс в мире конкурирующих модернов.

Новая внешнеполитическая доктрина России, принятая в марте 2023 года, отражает фундаментальный пересмотр ее роли в мировой политике и завершение попыток интеграции в западный порядок, начатых после распада СССР [1]. Россия позиционируется как уникальная цивилизация, не требующая интеграции в чужие системы. Это противопоставление западной модели глобализации и отказ от идеи «встраивания» в либеральный миропорядок.

Отказ от либерального универсализма в пользу цивилизационного партикуляризма (каждая цивилизация – самодостаточна). Доктрина называет США «главным инициатором антироссийской линии», что легитимизирует конфронтацию как борьбу за выживание [1]. Россия декларирует намерение разрушить монополярную систему, продвигая многополярность через альянсы с Китаем, Индией, странами БРИКС и Глобального Юга.

Доктрина подчеркивает, что либерализм и демократия исторически не связаны. Это попытка дискредитировать западные ценности как не универсальные. Россия предлагает демократию с акцентом на стабильность, традиции и коллективизм, противопоставляя ее «упадку» либеральных институтов

[1]. Рост популизма, неравенства и кризис доверия к институтам на Западе дают России аргументы для критики. Политические партии, такие как «Альтернативы для Германии» или движение MAGA в США косвенно поддерживают нарратив о «упадке либерализма».

Новая внешнеполитическая доктрина России – это не просто реакция на конфликт с Западом, а стратегический выбор в пользу цивилизационного изоляционизма [1]. Она отражает отказ от компромиссов с либеральным миропорядком, стремление стать центром альтернативной системы, основанной на авторитаризме, традиционализме и многополярности, убежденность, что будущее – за конкуренцией цивилизаций, а не универсальных ценностей.

Однако успех этой стратегии зависит от способности России преодолеть внутренние противоречия, найти баланс между конфронтацией и прагматичным сотрудничеством, а также убедить другие страны в устойчивости своей модели.

Анализ идей Марселя Гоше о кризисе историзма в западной цивилизации и их связь с современной геополитикой, включая позицию России, констатирует антиисторизм Запада как идеологический кризис. По Гоше, западные общества свели историю к индивидуальным правам и сиюминутному благополучию, отказавшись от коллективных проектов будущего (революции, нациостроительство, социальные утопии). Это создает

«одномерного человека», чьи цели ограничены биологическим выживанием и потреблением. Современная политика ЕС и США фокусируется на «качестве жизни», но игнорирует вопросы цивилизационной идентичности или долгосрочных целей.

Отсутствие общей исторической миссии приводит к фрагментации общества, росту популизма и экзистенциальной тревоги. Это проявляется в дебатах о миграции, экологии и гендерной политике, которые не объединяют, а раскалывают западные страны. Запад, утратив способность проектировать будущее, компенсирует это экспансией в пространстве – военной (НАТО), экономической (глобализация) и культурной (продвижение прав человека как «универсальных ценностей»).

Идея «догоняющей модернизации» для не-западных стран, по Гоше, игнорирует их культурную специфику. Это вызывает сопротивление, так как навязываемые модели часто противоречат местным традициям (например, либерализация Ирака или Афганистана).

Российская идеология подчеркивает приоритет общего блага («духовные скрепы», традиционные ценности) над индивидуальными правами, что возвращает истории смысл. Россия отвергает необходимость следования западным образцам, продвигая идею многополярности, где каждая цивилизация развивается по собственному пути. Сотрудничество России с Китаем,

Индией и странами Африки строятся на принципах взаимоуважения, а не навязывания правил. Страны Глобального Юга (Иран, Венесуэла, Мали) поддерживают Россию и Китай, видя в них противовес западному диктату. Их привлекает риторика о суверенитете и праве на собственный путь развития.

Критика Марселя Гоше вскрывает ключевой парадокс Запада: чем активнее он экспортирует свои ценности, тем сильнее теряет историческую легитимность [2]. Россия, напротив, использует этот кризис, предлагая себя как альтернативный полюс, где история не сводится к повседневности, а коллективная идентичность важнее индивидуализма. Однако ее успех зависит от способности сохранить внутреннюю стабильность, несмотря на санкции и демографические вызовы, предложить миру привлекательную модель развития, а не только антизападную риторику.

В конечном счете, спор между «антиисторичным» Западом и «исторической» Россией – это борьба за определение того, чьи ценности станут основой нового миропорядка. Пока ни одна из сторон не может продемонстрировать победу, но их противостояние будет определять траекторию глобальной политики в ближайшие десятилетия.

Исследование российской внешней политики и роли общественного мнения в ее формировании крайне актуально в современных условиях по нескольким причи-

нам – геополитический контекст, вызовы пересмотра миропорядка, военно-политические риски.

После 2014 года и особенно после 2022 года (спецоперация на Украине) Россия оказалась в ситуации глубокой конфронтации с Западом. Это требует анализа ее стратегии в условиях санкций, изоляции и перестройки международных связей (поворот на Восток, сотрудничество с Китаем, странами БРИКС). Россия позиционирует себя как центр «многополярного мира», бросая вызов доминированию США.

Данные опросов (например, 59% считают, что Россия успешно отстаивает интересы) показывают, что население в целом поддерживает текущий курс, несмотря на его издержки (санкции, мобилизация). Это создает социальную базу для власти. Рост убеждений в превосходстве России (57% согласны, что «Россия лучше других стран») и готовности поддерживать страну «даже если она не права» (55%) укрепляют легитимность власти в условиях конфликта. Высокая доля тех, кто считает, что отказ от самостоятельной политики приведет к потере суверенитета (25%), позволяет власти оправдывать применяемые меры (например, военные расходы) «защитой национальных интересов». Скептицизм молодежи (например, 42% в возрасте от 18 до 24 лет не согласны с утверждением «Россия лучше других стран») создает долгосрочные риски для стабильности курса (рис. 1).

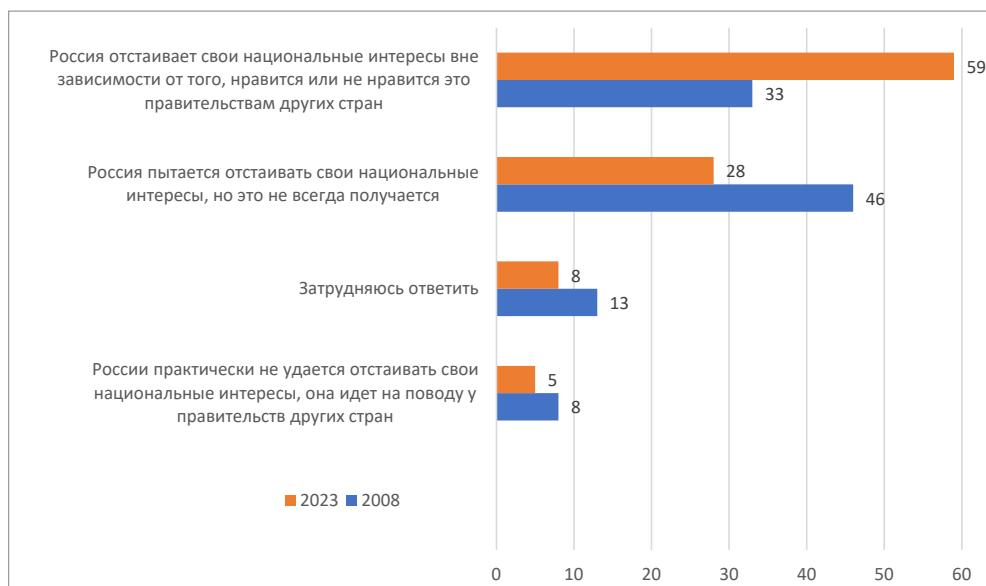

Рис. 1. «Как бы Вы охарактеризовали внешнюю политику, которую проводит сегодня Россия?» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, апрель 2023), ВЦИОМ [8]

Общественная готовность терпеть экономические трудности ради «независимости» (38% уверены, что сближение с Западом ничего не даст) может быть поколеблена, если уровень жизни упадет ниже критической отметки.

Внутренняя поддержка позволяет России занимать жесткую позицию на переговорах (например, по Украине), так как элиты уверены в отсутствии массового сопротивления. Уверенность в «особой роли» России (33% считают, что ее влияние улучшает жизнь других народов) используется для легитимации активных взаимодействий со странами других континентов.

Исследование российской внешней политики и общественного мнения в ее отношении критиче-

ски важно для политического прогнозирования, оценки устойчивости политической системы, разработки стратегий взаимодействия с Россией, анализа рисков эскалации конфликтов и ядерной угрозы [1], [8], [9].

Общественное мнение в России, несмотря на ограниченное прямое влияние на принятие решений, остается ключевым инструментом легитимации власти и важным индикатором социальной стабильности. Его изучение позволяет выявить как точки напряжения, так и ресурсы, на которые опирается режим.

Основной тренд в том, что большинство респондентов в 2023 считают, что Россия отстаивает свои национальные интересы незави-

симо от других стран (59% против 33% в 2008). Это значительный рост. При этом снизилась доля тех, кто думает, что Россия пытается, но не всегда успешно (с 46% до 28%). Интересно, что среди мужчин и женщин есть небольшие различия: 54% мужчин согласны с

первым утверждением, а женщин 63% (рис.2.). Возможно, женщины более уверены в этом. Также с возрастом поддержка первого варианта растет: 57% у 18–24, до 62% у 60+. Может быть, старшее поколение более патриотично или поддерживает текущую политику.

Таблица 1

«Как бы Вы охарактеризовали внешнюю политику, которую проводит сегодня Россия?» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, апрель 2023), ВЦИОМ [8]

	2023						
	Муж.	Жен.	18-24	25-34	35-44	45-59	60+
Россия отстаивает свои национальные интересы вне зависимости от того, нравится или не нравится это правительствам других стран	54	63	57	54	59	60	62
Россия пытается отстаивать свои национальные интересы, но это не всегда получается	31	25	27	28	29	30	26
России практически не удастся отстаивать свои национальные интересы, она идет на поводу у правительств других стран	8	3	8	6	5	4	5
Затрудняюсь ответить	7	9	8	12	7	6	7

Второй вопрос касается того, какой должна быть внешняя политика России. Большинство (67%) считают, что нужно вести независимую политику, но не диктовать условия. При этом мужчины немного чаще поддерживают позицию великой

державы (22% против 15% у женщин). Молодые группы от 18 до 24 и от 25 до 34 чаще выбирают вариант «вести как великая держава» (20% и 25% респондентов соответственно). Это интересно, возможно, молодежь более амбициозна во

внешней политике. Также среди молодежи выше процент тех, кто допускает несамостоятельную политику, если это не противоречит интересам граждан (14% против 4% у лиц старшего возраста). Возможно, молодые более прагматичны или менее идеологизированы.

Стоит обратить внимание на динамику между 2008 и 2023 гг. (рис. 2.). Рост уверенности в отстаивании интересов может быть связан с текущими событиями, например, с конфликтами или внешнеполитическими действиями России. Также важно, что затрудняющихся с ответом стало меньше, что может указывать на более поляризованное общество или большую уверенность в позиции.

Респонденты старшего возраста чаще поддерживают независимую политику, возможно из-за опыта холодной войны или ностальгии по советскому периоду. Молодежь, возможно, более открыта к взаимодействию, но часть из них поддерживает жесткую линию.

Возможно, есть связь между восприятием текущей политики и предпочтениями. Те, кто считает, что Россия успешно отстаивает интересы, вероятно, поддерживают независимую политику, а те, кто видит неудачи, могут склоняться к другим вариантам. Но это требует проверки, возможно, кросс-табуляция данных.

При оценке восприятия текущей внешней политики фиксируется рост уверенности в отстаивании интересов. Доля респондентов, считающих, что Россия успешно

отстаивает национальные интересы, выросла с 33% (2008) до 59% респондентов (2023) (см. рис. 2.). Это может быть связано с усилением внешнеполитической активности и конфронтации с Западом. При этом наблюдаются гендерные различия, женщины более уверены в этом (63% vs 54% у мужчин). Меняется и возрастная динамика. Поддержка растет с возрастом: 57% (18–24) vs 62% респондентов (в возрасте 60+), что может отражать патриотические настроения старшего поколения.

Исследования отмечают снижение скептицизма. Тех, кто считает, что Россия «пытается, но не всегда получается», стало меньше (46% → 28% респондентов). Уменьшилась и доля затруднившихся ответить (13% → 8% респондентов), что указывает на поляризацию мнений.

Исследования фиксируют курс поддержки относительно инициатив во внешней политики. 67% опрошенных поддерживают курс на самостоятельную политику без навязывания своей воли. Эта позиция доминирует во всех группах, особенно среди респондентов женщин (70%) и старшего поколения (76% респондентов в возрасте 60+).

Нельзя не отметить, что доминируют державные амбиции в обществе, 18% респондентов (в т.ч. 22% мужчин и 25% молодежи от 25 до 34 лет) выступают за роль России как «державы, диктующей волю» (таблица 2). Это может отражать запрос на усиление геополитического влияния среди части общества.

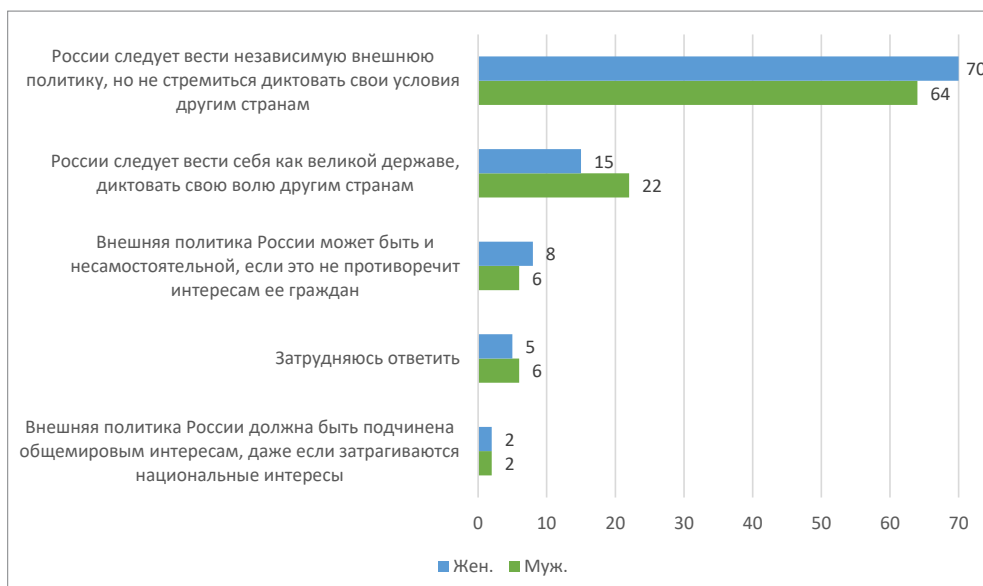

Рис. 2. «В современном мире ряд государств диктуют свои условия другим странам, некоторые – ведут самостоятельную внешнюю политику, никому не навязывая свои позиции, а многие государства ведут несамостоятельную внешнюю политику. Как Вы считаете, какова должна быть внешняя политика России?» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, апрель 2023), ВЦИОМ [8]

Но в социальной группе респондентов среди молодежи отмечается и определенный прагматизм. Группы в возрасте от 18 до 24 и от 25 до 34 лет чаще допускают несамостоятельную политику, если это выгодно гражданам (14% vs 4% у группы респондентов в возрасте 60+), что говорит о гибкости взглядов молодежи.

Можно резюмировать, что исследования фиксируют рост поддержки текущего внешнеполитического курса. Уверенность в способности России отстаивать интересы значительно выросла за 15 лет, особенно среди женщин и старше-

го поколения. Наблюдается баланс между силой и дипломатией. Большинство предпочитает независимую, но не агрессивную политику, хотя значительная часть (18%) поддерживает жесткую линию. Молодежь более амбициозна в вопросах влияния, но прагматична в методах, тогда как старшее поколение консервативно и патриотично.

Эти данные отражают трансформацию общественного мнения в условиях геополитической напряженности и эскалации конфликтов, а также влияние государственной пропаганды на формирование взглядов.

За последние 15 лет уверенность в способности России отстаивать свои интересы выросла, особенно среди женщин и старшего поколения. При этом большинство россиян предпочитают независимую, но не агрессивную внешнюю политику, хотя есть

значительная доля (18%), поддерживающая позицию великой державы, особенно среди мужчин и молодежи. Эти данные отражают изменения во внешнеполитической риторике и действиях России, а также общественное восприятие этих изменений.

Таблица 2

**«В современном мире ряд государств диктуют свои условия другим странам, некоторые – ведут самостоятельную внешнюю политику, никому не навязывая свои позиции, а многие государства ведут несамостоятельную внешнюю политику. Как Вы считаете, какова должна быть внешняя политика России?»
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, апрель 2023), ВЦИОМ [8]**

	Все опрошенные	18- 24	25- 34	35- 44	45- 59	60+
России следует вести независимую внешнюю политику, но не стремиться диктовать свои условия другим странам	67	56	53	68	72	76
России следует вести себя как великой державе, диктовать свою волю другим странам	18	20	25	21	17	13
Внешняя политика России может быть и несамостоятельной, если это не противоречит интересам ее граждан	7	14	14	5	5	4
Внешняя политика России должна быть подчинена общемировым интересам, даже если затрагиваются национальные интересы	2	1	3	1	1	2
Затрудняюсь ответить	6	9	5	5	5	5

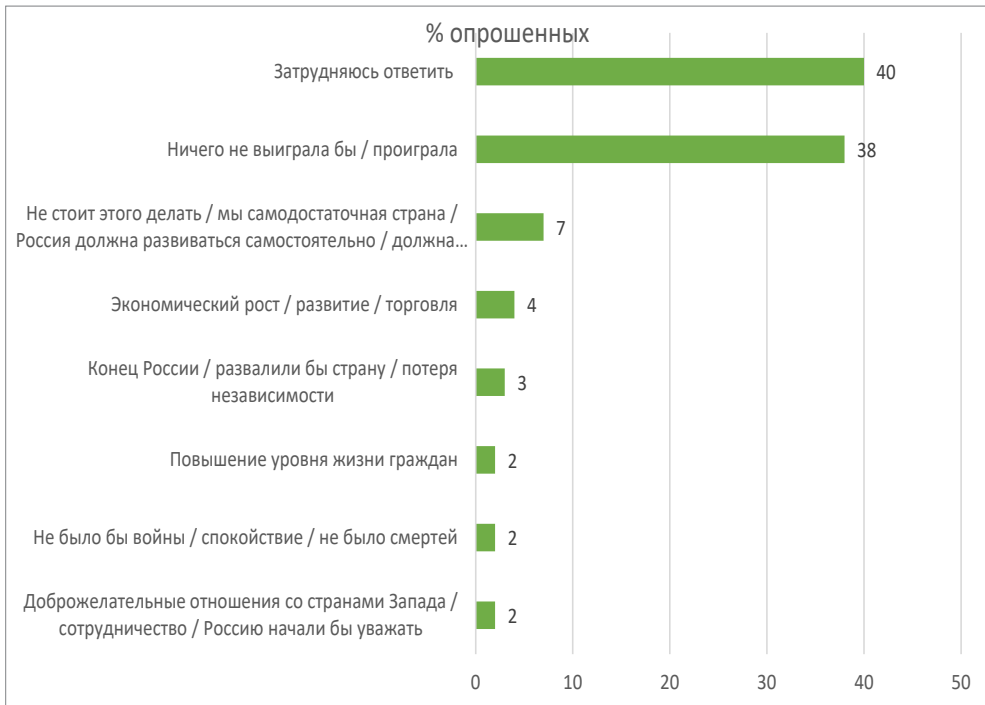

Рис. 3. «Как Вы считаете, что бы Россия выиграла, если бы отказалась от самостоятельной внешней политики, действовала бы в русле, проложенном США и другими странами Запада?» (открытый вопрос, до 3-х ответов, % от всех опрошенных, представлены варианты, набравшие более 2%, апрель 2023), ВЦИОМ [8]

Выше спрашивалось, что бы Россия выиграла, если бы пошла в русле требований и условий стран Запада. Ответы респондентов следующие – 38% считают, что ничего не выиграла бы, 40% респондентов затрудняются ответить. Из позитивных вариантов респонденты отметили экономический рост 4%, добрые отношения 2%, мир 2%, уровень жизни 2% (см. рис.3).

Во втором вопросе о проигрышах: 25% говорят о потере незави-

симости, 9% – все, 6% респондентов ничего. Также упоминаются государственность, экономика, ресурсы. Затруднились ответить 37%.

Очевидно, что большинство общества поддерживает независимую политику. Теперь люди в основном не видят выгод от следования Западу, а потери считают значительными. Это показывает сильные патриотические настроения и недоверие к Западу. Возможно, влияние текущих событий и пропаганды. Нужно отметить высо-

кий процент затруднившихся, что может говорить либо о неопределенности, либо о нежелании высказываться. Также важно подчеркнуть, что экономические выгоды и улучшение отношений не счита-

ются значительными, тогда как потеря суверенитета – главный страх общества. Это подтверждает приоритет независимости над возможными экономическими выгодами в глазах россиян.

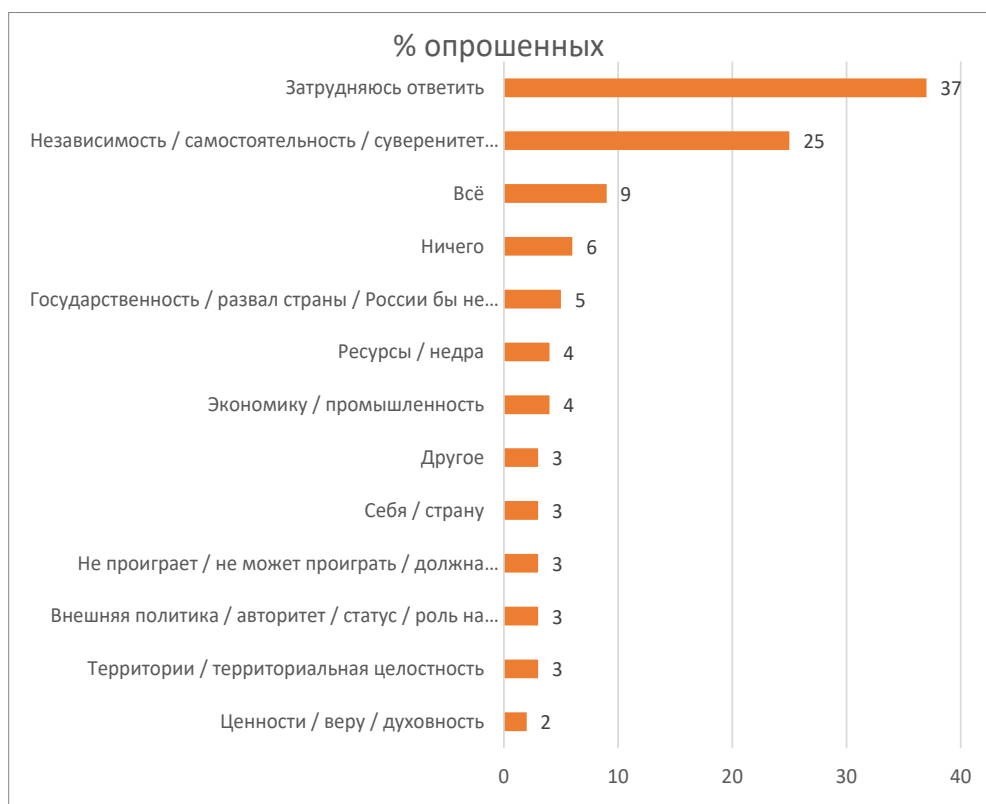

Рис. 4. «А что бы Россия проиграла, если бы отказалась от самостоятельной внешней политики, действовала бы в русле, проложенном США и другими странами Запада?» (открытый вопрос, до 3-х ответов, % от всех опрошенных, представлены варианты, набравшие более 2%, апрель 2023), ВЦИОМ [8]

Исследования факторов потерь и рисков в случае, если бы Россия следовала курсу Запада, позволяет вычленить следующие установки. Среди респондентов наблюдается

фактор доминирующего скепсиса. 38% респондентов считают, что Россия ничего не выиграла бы или даже проиграла. Еще 7% опрошенных подчеркивают важность само-

достаточности и независимости. Только 4% респондентов видят потенциал для экономического роста, 2% – улучшение отношений с Западом, 2% респондентов прекращение войны. Эти низкие показатели указывают на неверие в позитивные последствия сближения с Западом. В обществе фиксируется высокая неопределенность, 40% затруднились ответить, что может отражать как отсутствие четких ожиданий. Установки проигрыша при таком развитии сценария следующие: потеря независимости является главным страхом общества, каждый четвертый респондент – 25% называют утрату суверенитета ключевым риском. Еще 5% респондентов опасаются развала государства, 3% – потери территорий, 4% – экономики и ресурсов. 9% уверены, что Россия потеряет «все», а 6% считают, что «ничего» не проиграет.

Важно отметить и ценностные угрозы. 2% респондентов упоминают риски для духовности и традиционных ценностей, что отражает нарратив о защите идентичности от западного влияния. Таким образом отмечается фактор независимости страны как приоритетная позиция общества. Страхи потери суверенитета (25%) и государственности (5%) доминируют над гипотетическими выгодами (экономика – 4%, мир – 2% респондентов). Это подтверждает запрос на «жесткий суверенитет» как основу внешней политики.

Даже потенциальные плюсы (рост уровня жизни, сотрудничество) не перевешивают убеждение в обществе, что следование западной линии приведет к катастрофе. Высокий процент затруднившихся (37–40% респондентов) может быть связан с самооценкой или отсутствием четкого понимания альтернативных сценариев.

В обществе фиксируется укрепление патриотического нарратива. Результаты коррелируют с данными предыдущих опросов, где большинство поддерживает независимую политику (67%). Страхи потери суверенитета усиливаются на фоне санкций и изоляции. Экономические выгоды от сотрудничества с Западом воспринимаются как второстепенные, что может быть следствием свертывания экономических связей после 2022 года и акцента на «национальной безопасности». Акцент респондентов на угрозе «развала страны» (3–5%) и потере ценностей (2%) отражает риторику государственных СМИ, связывающих самостоятельность с выживанием России.

Эти данные демонстрируют, что в обществе преобладает нарратив оборонительной державности, где сохранение независимости ценится выше потенциальных прагматических выгод. Это создает социальную базу для текущего внешнеполитического курса, несмотря на его экономические издержки.

Таблица 3

«Скажите, насколько Вы согласны или не согласны с каждым из утверждений» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, август 2023), ВЦИОМ [9]

	2018	2023	2023						
			Муж.	Жен.	18-24	25-34	35-44	45-59	60+
Россия лучше других стран									
Совсем не согласен	9	7	7	7	15	5	12	8	2
Не согласен	31	25	28	23	42	33	32	23	13
Согласен	32	35	32	37	23	33	29	36	42
Совершенно согласен	20	22	21	22	9	16	15	22	32
Не знаю	5	10	9	11	10	11	10	9	10
Отказ от ответа	3	1	3	0	1	2	2	2	1
Патриоты всегда должны поддерживать Россию, даже если она не права									
Совсем не согласен	8	8	9	7	20	9	11	4	5
Не согласен	32	28	24	31	33	36	29	27	22
Согласен	36	40	40	40	25	35	38	39	48
Совершенно согласен	18	15	19	11	6	14	14	18	17
Не знаю	3	8	6	9	9	6	7	10	7
Отказ от ответа	3	1	2	2	7	0	1	2	1
Мир был бы лучше, если бы люди в других странах были бы больше похожи на людей в России									
Совсем не согласен	11	12	15	9	24	16	13	11	5
Не согласен	30	28	29	27	48	34	35	26	17
Согласен	39	33	29	35	12	25	27	32	47
Совершенно согласен	13	14	13	14	9	11	9	15	20
Не знаю	5	12	11	12	5	12	14	14	10
Отказ от ответа	2	1	3	3	2	2	2	2	1
В целом, чем больше влияние России на другие страны, тем лучше живет их народ									
Совсем не согласен	8	7	8	6	12	6	8	7	5
Не согласен	31	26	27	24	25	34	35	26	14
Согласен	37	36	33	39	30	31	31	35	46
Совершенно согласен	12	13	14	12	8	9	8	16	17
Не знаю	7	16	16	17	20	17	17	14	17
Отказ от ответа	5	2	2	2	5	3	1	2	1

Проанализируем утверждение респондентов «Россия лучше других стран». В 2023 году 35% респонден-

тов согласны и 22% полностью согласны, что в сумме 57% респондентов. В 2018 было 32% и 20%,

суммарно 52%. Получается, за пять лет поддержка подросла. Интересен тот факт, что среди женщин согласие выше (37% против 32% у мужчин), а среди возрастных групп явно видно, что старшее поколение (60+) больше поддерживает данный тезис (42% согласны и 32% полностью согласны, итого 74%), тогда как молодежь в возрасте от 18 до 24 года менее склонна соглашаться (23% согласны и 9% полностью, сумма 32%). Это подтверждает предыдущие выводы о том, что старшее поколение более патриотично настроено.

Следующее утверждение «Патриоты всегда должны поддерживать Россию, даже если она не права». Здесь сумма позиций согласных и полностью согласных в 2023 – 40% респондентов и 15% (55%), что немного выше, чем в 2018 (36% и 18% – 54%). Гендерные различия: мужчины чаще согласны (40% против 31% у женщин). Возрастная группа 60+ снова лидирует в оценках (48% респондентов согласны и 17% полностью, 65%), тогда как молодежь 18-24 года менее поддерживает (25% и 6%, 31%). Это показывает, что идея безусловной поддержки страны более популярна среди мужчин старшего возраста.

Третье утверждение «Мир был бы лучше, если бы люди в других странах были больше похожи на россиян». В 2023 согласны 33% и полностью согласны 14% (47%), что ниже, чем в 2018 (39% и 13% – 52% респондентов). Женщины опять более склонны соглашаться с данным утверждением (35% против 29% у

мужчин). Возрастной разрыв значителен: респонденты в возрасте 60+ – 47% согласны с утверждением и 20% полностью (67%), молодежь в возрасте от 18 до 24 – 12% и 9% (21%). Это может указывать на снижение восприятия культурного превосходства, особенно среди молодежи.

Проанализируем результаты четвертого утверждения «Чем больше влияние России на другие страны, тем лучше живет их народ». В 2023 с данным посылом согласны 36% респондентов и полностью согласны 13% (49%), что немного ниже данных опроса 2018г. (37% и 12% – 49%). Женщины чаще согласны с данным утверждением (39% респондентов женщин против 33% у мужчин). Среди респондентов старшего возраста 60+ поддержка выше (46% и 17% – 63%), молодежь 18-24 – 30% и 8% (38%). Это показывает, что вера в позитивное влияние России на другие страны сохраняется, особенно среди старшего поколения.

Обратим внимание на процент «Не знаю» и «Отказ от ответа». В некоторых вопросах он достигает 10–17%, что может быть связано с неопределенностью или нежеланием отвечать, возможно, из-за политической осторожности. Например, в вопросе о влиянии России на другие страны 16% затруднились ответить, что выше, чем в других утверждениях.

Сравнивая с предыдущими опросами, можно заметить, что патристические настроения укрепились, особенно среди старшего поколения

и женщин, тогда как молодежь более скептически. Это может быть связано с разным доступом к информации, влиянием государственной пропаганды или жизненным опытом. Также интересно, что, несмотря на рост поддержки некоторых утверждений, есть снижение по другим, например, по вопросу сходства с россиянами. Это может отражать осознание изоляции России на международной арене или критическое восприятие текущей политики.

Важно учесть контекст 2023 года: продолжающийся конфликт с Украиной, санкции, информационная кампания внутри страны. Все это влияет на общественное мнение, усиливая патриотические и оборонительные настроения, особенно среди тех, кто больше подвержен государственным СМИ. Молодежь, возможно, больше использует альтернативные источники информации, что объясняет их более критическую позицию.

Анализ результатов социологического опроса о восприятии роли России в мире (август 2023), позволяет констатировать, что по утверждению: «Россия лучше других стран» фиксируется положительная динамика, поддержка выросла с 52% (2018 г.) до 57% (2023 г.), женщины чаще согласны с данным утверждением (37% vs 32% у мужчин). Среди респондентов в возрасте 60+ лет поддержка достигает 74%, тогда как у молодежи 18–24 лет – лишь 32%.

Наблюдается усиление патриотизма, особенно среди старшего поколения, что коррелирует с госу-

дарственной риторикой о «особом пути» России.

Результаты поддержки тезиса «Патриоты всегда должны поддерживать Россию, даже если она не права» следующие, согласие общественного мнения остается стабильным (55% в 2023 vs 54% в 2018), мужчины чаще поддерживают безусловную лояльность (40% vs 31% у женщин). С данным утверждением согласны 65% среди респондентов возраста 60+, против 31% у молодежи 18–24 лет. Идея жертвенной преданности стране сильнее у старшего поколения, тогда как молодежь демонстрирует критическое мышление.

Результаты поддержки обществом утверждения: «Мир был бы лучше, если бы люди в других странах были больше похожи на россиян» следующие: фиксируется отрицательная динамика, поддержка снизилась с 52% (2018 г.) до 47% (2023 г.), при этом женщины чаще согласны с данным утверждением (35% vs 29% у мужчин). 67% респондентов в возрасте 60+ лет против 21% у молодежи 18–24 лет. Наблюдается снижение уверенности в культурном превосходстве, особенно среди молодежи, что может быть связано с изоляцией России и ростом интереса к глобальным ценностям.

Результаты поддержки обществом утверждения: «Чем больше влияние России на другие страны, тем лучше живет их народ» остаются позитивными, данные опроса стабильны (49% в 2023 vs 49% в 2018). При этом женщины чаще ве-

рят в позитивное влияние данного утверждения (39% vs 33% у мужчин). 63% респондентов среди 60+ лет против позиций 38% респондентов среди молодежи 18–24 лет. Вера в «мягкую силу» России сохраняется, но молодежь скептически оценивает ее эффективность.

Таким образом, результаты исследования позволяют отметить, что фиксируется максимальная поддержка всех утверждений (67–74%), что отражает влияние советского наследия, ностальгии и доверия к государственными СМИ. Минимальная поддержка в пределах от 21 до 38% респондентов фиксируется среди молодежи, что связано с доступом к альтернативным источникам информации, глобализацией и критическим отношением к текущей политике. Женщины чаще поддерживают патриотические утверждения, возможно, из-за большей вовлеченности в традиционные ценности и семейные установки. Рост патриотизма коррелирует с усилением государственной риторики после 2022 года, акцентирующей суверенитет и противостояние Западу.

Исследования фиксируют растущий скептицизм молодежи. Низкая поддержка ключевых нарративов среди 18–24 лет создает потенциал для будущей социальной напряженности. Высокий процент неопределенности, ответ «Не знаю» выбрали (10–17%), что сигнализирует о наличии латентного несогласия или страха выражать мнение.

Несмотря на патриотический подъем, экономические санкции и изоляция могут усилить разрыв между риторикой и реальным уровнем жизни.

Данные отражают устойчивость патриотических настроений в России, особенно среди старшего поколения и женщин, что обеспечивает социальную базу для текущей внешней и внутренней политики. Однако растущий скептицизм молодежи и снижение веры в культурное превосходство указывают на вызовы для долгосрочной консолидации общества. Эти тенденции требуют от власти баланса между укреплением национальной идентичности и адаптацией к запросам молодого поколения.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 28.01.2025)
2. Gauchet M. Quand les droits de l'homme deviennent une politique // *Le Débat*. 2000. №. 3. P. 258–288.
3. Гирицкий А. А., Азыркин П. Д. «Консервативный модерн» // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22. № 5. С. 41–58.

4. Лукьянов Ф. А. Не по порядку // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5. С. 5–10.
5. Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 30.12.1999 // https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 29.12.2024).
6. Руткевич Н. А. Кто они, где они, за что они и почему // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 4. С. 182–201.
7. Философия истории / Под ред. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999. 431 с.
8. ВЦИОМ // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения: 28.01.2025)
9. ВЦИОМ // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii> (дата обращения: 28.01.2025)

BOLSHAKOV Sergey N. – Doctor of Political Sciences, Professor of Russian State Social University, Moscow, Russia, email: snbolshakov@mail.ru.

Keywords: public opinion, foreign policy, conflict, democracy, modernization.

RUSSIA'S FOREIGN POLICY AS ASSESSED BY PUBLIC OPINION: PERCEPTION, AMBITION AND PRAGMATISM

Annotation

The article analyzes the perception of Russia's foreign policy in public opinion, focusing on the dynamics of ambition, pragmatism, and the transformation of views in the context of geopolitical instability. The author examines the evolution of modern hybrid conflicts, emphasizing the limited effectiveness of forceful methods and the need to combine military power with economic, energy, and information instruments of influence. It is noted that even successful military operations do not provide long-term political results, and international isolation increases risks for the economy.

Particular attention is paid to the role of hybrid confrontation, where propaganda, cyberattacks, and information wars aimed at consolidating domestic support and destabilizing opponents become key. The contrast between "virtual victories" (for example, creating an image of success) and real economic and demographic losses is emphasized.

Based on sociological data, generational differences are revealed: the older generation, nostalgic for the Soviet period, more often supports an independent policy, while the youth demonstrates ambition in goals, but pragmatism in methods. At the same time, a significant part of society (18%) advocates a hard line, despite the general trend in favor of a balance of power and diplomacy.

The study records an increase in support for Russia's foreign policy over the past 15 years, especially among women and older respondents, which is associated with increased confidence in the country's ability to defend its interests. The author points to the influence of state propaganda in the formation of patriotic attitudes and conservative views, and also analyzes the relationship between the perception of the successes/failures of politics and the preferences of citizens.

The article contributes to understanding the transformation of public opinion in the context of escalating conflicts, emphasizing the complex interaction of historical experience, pragmatism and geopolitical ambitions in the context of modern Russian foreign policy.

References

1. The Concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (accessed: 28.01.2025).
2. Gauchet M. Quand les droits de l'homme deviennent une politique // *Le Débat*. 2000. No. 3. P. 258–288.
3. Girinsky A. A., Azyrkin P. D. “Conservative Modernity” // *Russia in global politics*. 2024. Vol. 22. No. 5. pp. 41–58.
4. Lukyanov F. A. Out of order // *Russia in global politics*. 2024. Vol. 22. No. 5. pp. 5–10.
5. Putin V. V. Russia at the turn of the millennium // *Nezavisimaya gazeta*. 30.12.1999 // https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (accessed: 29.12.2024).
6. Rutkevich N. A. Who are they, where are they, what are they for and why // *Russia in global politics*. 2024. Vol. 22. No. 4. pp. 182–201.
7. *Philosophy of History* / Edited by A.S. Panarin. Moscow: Gardariki, 1999. 431 p.
8. VTsIOM // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnopoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (accessed: 28.01.2025).
9. VTsIOM // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii> (accessed: 28.01.2025).